

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Четыре года назад, на первом Информационном совещании представителей некоторых компартий товарищ А. А. Жданов подчеркнул, что «Если важнейшим итогом первой мировой войны явился прорыв единого империалистического фронта и отпадение России от мировой системы капитализма, если в итоге победы социалистического строя в СССР капитализм перестал быть единой всеохватывающей системой мирового хозяйства, то вторая мировая война и разгром фашизма, ослабление мировых позиций капитализма и усиление антифашистского движения привели к отпадению от империалистической системы ряда стран центральной и юго-восточной Европы». Благодаря героической борьбе советского народа и всемирно-исторической победе Советской Армии над немецко-фашистскими войсками, в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании возник новый народно-демократический строй. Лагерь демократии, мира и социализма, основой которого является Советский Союз и примыкающие к нему страны народной демократии, растет и крепнет. К этому лагерю принадлежат и Китайская Народная Республика, Корейская Народно-демократическая Республика, Монгольская Народная Республика, Германская Демократическая Республика и многие миллионы сторонников мира и демократии во всех странах мира.

Основным итогом всего послевоенного развития является рост и укрепление лагеря мира. Об этом свидетельствует прежде всего мощный экономический и культурный подъем Советского Союза. Первая послевоенная пятилетка выполнена советским народом за 4 года и 3 месяца. В 1951 г. наша промышленность не только восполнила громадные потери за время войны, но и превзойдет вдвое уровень довоенного 1940 г. Столь же велики успехи других отраслей нашего народного хозяйства. На основе мощного экономического подъема быстро повышается жизненный уровень нашего народа, расцветает советская социалистическая наука и культура. Наша Родина семимильными шагами идет к коммунизму.

Радостны и отрадны достижения стран народной демократии. Трудящиеся этих стран, под руководством своих коммунистических и рабочих партий, пользуясь громадным опытом и бескорыстной поддержкой СССР, успешно преодолевая сопротивление эксплуататорских классов и козни англо-американского империализма, уверенно строят основы социалистического общества. Весьма показательны в этом отношении итоги первой половины текущего года. Довоенный уровень промышленности, как отметил в своем докладе о 34-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции Л. П. Берия, «был превзойден в Польше и Венгрии более чем в два с половиной раза, в Болгарии — более чем

в три раза. в Чехословакии — более чем в полтора раза, в Румынии — более чем в два раза, а в Албании — более чем в четыре раза». В связи с бурным ростом производства, намного опережающим плановые показатели, во всех странах народной демократии намечен пересмотр пятилетних планов в сторону их значительного увеличения. Так, например, в Венгрии вместо ранее запланированных 86,4% намечено увеличение промышленного производства на 200%; в Польше в итоге выполнения шестилетнего плана промышленная продукция составит не 185—195%, как планировалось раньше, а 258% уровня 1949 г.

Чем объяснить столь мощный подъем стран народной демократии? Почти четверть века назад товарищ Сталин в беседе с первой американской рабочей делегацией, говоря о двигателях нашей индустрии, указал на три следующих обстоятельства: «Сознание того, что рабочие работают не на капиталиста, а на своё собственное государство, на свой собственный класс,— это сознание является громадной двигательной силой в деле развития и усовершенствования нашей промышленности... **Во-вторых**, то обстоятельство, что доходы от промышленности идут у нас не на обогащение отдельных лиц, а на дальнейшее расширение промышленности, на улучшение материального и культурного положения рабочего класса, на удешевление промышленных товаров... **В-третьих**, то обстоятельство, что факт национализации промышленности облегчает плановое ведение всего промышленного хозяйства в целом» (И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 119—122). Все указанные товарищем Сталиным в 1927 г. двигатели советской индустрии действуют в полной мере в промышленности стран народной демократии. Последние находятся в еще более благоприятном положении, так как они строят социализм, используя мощную поддержку и громадный опыт социалистического строительства нашей Родины. Это хорошо сформулировал весной текущего года президент Польши Б. Берут: «Дружба с СССР, помощь СССР, пример СССР — вот источник наших побед».

На основе бурного экономического подъема в странах народной демократии происходит процесс глубочайшего исторического значения. Старые, буржуазные нации преобразуются в новые, социалистические нации, нации с новым экономическим укладом, новым классовым составом, новым морально-политическим лицом. В ожесточенной борьбе с эксплуататорами, с агентурой англо-американского империализма уже ликвидированы главные опоры предыдущих буржуазных обществ — крупные капиталисты и помещики, вытеснены значительные слои средней буржуазии; на базе коллективизации началась ликвидация последнего эксплуататорского класса — кулаков.

В этой обстановке колоссальное значение приобретает вопрос о культурной революции. Так, например, на втором съезде Венгерской партии трудящихся в начале текущего года М. Ракоши остановился на «...той культурной революции, без которой строительство социализма было бы неполным и недостаточное развитие которой мы сами подчеркивали 2—3 года назад... На съезде партии мы с полным правом могли констатировать, что культурная революция началась у нас, что мы и в области культуры начали подниматься до уровня, достигнутого в политической и экономической областях». Аналогично оценивают положение в своих странах руководители других государств народной демократии.

Размах культурной революции ярко проявляется в росте тиража книг и печати. Так, в Польше в 1950 г. издано в десять раз больше, а в Чехословакии в шесть раз больше книг, чем в довоенном, 1938 году. Даже в небольшой Албании выходило в 1950 г. 10 газет с общим тиражом 80 тысяч экземпляров и 20 журналов. До войны Албания имела только две

газеты тиражом в 3—4 тысячи экземпляров и ни одного журнала. Столь же показательны цифры роста книжной продукции в Румынии, Болгарии и Венгрии. В Венгрии только за последние два года тираж книг увеличился в шесть раз. Страны народной демократии, которые раньше принадлежали к наименее развитым в Европе, быстро ликвидируют свою отсталость; по ряду показателей они уже обогнали ведущие капиталистические государства, кичащиеся своей культурой. Так, если сравнить относительное количество студентов в Болгарии, Франции и Англии, то окажется, что в 1950 г. в Болгарии один студент приходился на каждые 180 жителей, а во Франции и Англии, соответственно, — на каждые 500 и 526 жителей. В Румынии количество факультетов в вузах возросло с 41 в 1938/39 учебном году до 188 в настоящее время. В Польше сейчас учится каждый четвертый житель страны. Расходы на народное образование, которые в довоенное время составляли от 3 до 7% бюджета, сейчас, как правило, достигают 24—25% бюджетных расходов отдельных стран народной демократии. Столь же бурный подъем, как в области народного просвещения, наблюдается и в научно-исследовательской деятельности.

Культурная революция, очевидно, не ограничивается количественными показателями, но предполагает коренные качественные сдвиги в развитии науки. Эти сдвиги выражаются прежде всего в стремлении прогрессивных ученых овладеть единственно правильным и научным методом марксизма-ленинизма, в осознании необходимости ознакомиться с достижениями передовой, советской науки, в желании поставить свою научную работу, свои труды на службу широких масс собственного народа.

Поворот к марксизму-ленинизму среди историков стран народной демократии происходит в обстановке напряженной классовой борьбы. Одним из наиболее важных участков идеологической борьбы является вопрос о переоценке традиций старой, буржуазной науки. Воспринимая от нее все полезное и нужное, по праву отмечая ее достижения, прогрессивные историки решительно отмечают из ее наследства все вредное, враждебное интересам трудящихся масс. Передовые ученые стран народной демократии борются с имеющими еще кое-где место аполитичностью, буржуазным объективизмом, увлечением второстепенными деталями и стремлением отстраниться от изучения тех вопросов исторической науки, которые непосредственно связаны с проблемами мировоззрения и методологии. Эта борьба тем более необходима, что отход от изучения крупных проблем зачастую является лазейкой к космополитическому преклонению перед буржуазной историографией. О борьбе прогрессивного и реакционного лагерей в польской исторической науке информировала советских историков Москвы группа польских историков и археологов, посетившая СССР в конце 1950 г. Было отмечено, что среди польских историков идет напряженная борьба между молодым и крепнущим марксистско-ленинским направлением, с одной стороны, и старыми идеалистическими буржуазными тенденциями — с другой. Значительное число ученых старшего поколения искренне желает идти вместе с народом и отвергает теории буржуазной историографии, хотя они еще далеко не преодолели ее влияния и не овладели подлинным марксистско-ленинским методом. Оказать помощь таким ученым — первейшая обязанность, дело чести историков-марксистов.

Большую помощь в этом деле оказывают прогрессивным историкам коммунистические и рабочие партии стран народной демократии. Так, например, теоретический орган Польской объединенной рабочей партии «Новые дроги» систематически выпускает в виде приложения «Исторические тетради», где обсуждаются важнейшие проблемы польской историографии и подробно освещается опыт советской исторической науки.

В отличие от прогрессивной науки стран народной демократии, которая все более и более становится на позиции марксизма-ленинизма и проникается духом большевистской партийности в науке, главари презренной титовской клики все более открыто пропагандируют реакционные, давно разоблаченные взгляды на науку. Так, например, Кардель в своей «академической речи» на собрании Хорватской академии наук проповедывал пресловутую теоричку «чистой», внеклассовой науки. На «дискуссии» в Загребском университете по вопросу о «справде и лжи в искусстве» докладчик — старый троцкист Шинко — распространялся о «надклассовости» искусства. Провозглашая давно разоблаченную марксизмом теоричку «чистой науки», титовцы выступают в роли открытых проводников идеологии воинствующего американского империализма — космополитизма.

Основными методами борьбы передовых ученых стран народной демократии за коренную перестройку исторической науки является массовая и индивидуальная воспитательная работа, проведение широких принципиальных дискуссий и прежде всего глубокое и всестороннее овладение марксистско-ленинской теорией. Решающее значение при этом имеет постоянное изучение произведений величайших корифеев науки — Ленина и Сталина. За последние шесть лет в одной только Болгарии издано два миллиона экземпляров их произведений. Особенно велик тираж работ товарища Сталина. В Чехословакии на одном только чешском языке «Вопросы ленинизма» вышли уже седьмым изданием при общем тираже 325 тысяч экземпляров. Собрание сочинений товарища Сталина уже издано в Чехословакии тиражом в 170 тысяч экземпляров. С особым вниманием изучаются в странах народной демократии генеральные работы И. В. Сталина по вопросам языкознания. В ноябре 1950 г. во время празднования 125-летия Венгерской академии наук на заседаниях отделений языка, литературы и истории венгерские ученые — тюрколог Д. Немет и историк Э. Мольнар — посвятили свои доклады освещению задач венгерской исторической и лингвистической науки в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию. В обсуждении поставленных вопросов приняли участие присутствовавшие ученые СССР, стран народной демократии и Китая. В декабре 1950 г. в Варшаве состоялась многолюдная научная сессия работников идеологического фронта, на которой были заслушаны доклады по вопросам о соотношении базиса и надстройки и о вопросах языкознания в свете трудов И. В. Сталина. В марте текущего года этот же круг вопросов рассматривался на специальной научной сессии Академии Румынской Народной Республики.

Значительную помощь зарубежным историкам оказывает советская книга. Слова Ким Ир Сена: «Научитесь русскому языку! Это язык друга, мудрого старшего брата» — претворяются в жизнь во всех странах народной демократии. По предварительным еще данным, заказы на второе издание Большой советской энциклопедии поступили: из Польши на 50 тысяч экземпляров, из Болгарии — на 7 тысяч экземпляров, из Румынии — на 2 тысячи экземпляров. Широко распространяются в соседних странах советские исторические журналы, в частности и «Вестник древней истории». Стремление к ознакомлению с советской литературой, желание учиться на опыте советской науки хорошо выражает распространенный в Чехословакии лозунг «Sovetska veda — naš vzor» («Советская наука — пример для нас»). Показателем этого стремления является, в частности, организация специального Чехословацко-советского института в Праге.

По примеру Академии Наук СССР высшее научное учреждение Румынии — Академия РНР — перестроило в 1948 г. всю свою организацию. В ее системе работает уже более десяти институтов, в том числе и Инсти-

тут истории и философии. В журнале новой румынской Академии указывается, что, «вступая на новый путь, Академия РНР уверена, что разрешением задач, над которыми она начала работать, она содействует в значительной мере достижению предусмотренной в Уставе цели: поднятию материального и культурного уровня жизни народа, укреплению народной демократии и созданию социализма». В области археологии в Румынии выдвигаются следующие задачи: 1) составление археологического каталога РНР, 2) наблюдение за текущими раскопками, 3) обобщение результатов раскопок отдельных стоянок и 4) продолжение и значительное расширение археологических работ. В частности, указано восемь пунктов, где уже ведутся или возобновляются работы, и четыре пункта, где они должны были начаться в текущем году. Аналогичная реорганизация осуществляется сейчас и в Венгрии, где в Академию наук включен ранее существовавший отдельно Институт истории и организован Археологический совет, объединяющий все исследования различных учреждений в области археологии. Летом 1951 г. началась перестройка Академии наук и в Польше.

Для правильного развития исторической науки, в том числе археологии и древней истории, в странах народной демократии большое и все возрастающее значение имеет непосредственная связь и общение иностранных ученых с советскими историками. Ярким примером плодотворности такого контакта является деятельность Монгольской комиссии, образованной при Академии Наук СССР и сотрудничающей с Комитетом наук МНР. За 25 лет существования Монгольской комиссии издано свыше 50 капитальных трудов, в значительной части посвященных археологии и истории Монголии. Советские историки вступили в творческое сотрудничество и с нашими западными соседями. Особенно успешно развивается связь с польскими учеными. Академик Б. Д. Греков во время пребывания в Польше много содействовал установлению контакта с польскими историками. Значительная группа руководящих польских ученых — историков и археологов — посетила в конце прошлого года Москву и приняла активное участие в обсуждении проспекта подготавливаемого Институтом славяноведения издания «История Польши». Большое значение в деле укрепления сотрудничества с историками и археологами соседних стран имели поездки С. В. Киселева в Китай и Венгрию, П. Н. Третьякова в Чехословакию и Албанию и С. П. Толстова в Болгарию. Президент АН СССР акад. А. Н. Несмеянов недавно указывал, что в отличие от прежней практики, когда для научного общения использовались в основном встречи на научных конгрессах, теперь «наши связи с учеными стран народной демократии носят характер постоянного делового контакта».

В установлении деловых связей советских историков древнего мира с болгарскими и румынскими историками должна сыграть положительную роль издаваемая Институтом истории АН СССР серия монографий по истории древнего Причерноморья, в которой значительное место занимает тематика, тесно связанная с западным побережьем Черного моря. В частности, публикуемые в первых выпусках работы молодых советских ученых, посвященные античной Мезии и греческим колониям Западного Причерноморья, в значительной степени основаны на материалах, добытых румынскими и болгарскими археологами. В свою очередь эти монографии ознакомят историков этих стран со взглядами советской исторической науки на важные вопросы древней истории Болгарии и Румынии и, таким образом, послужат делу укрепления сотрудничества историков древнего мира наших стран.

Одним из наиболее действенных средств повышения уровня истори-

ческой науки следует считать проведение широких дискуссий. Товарищ Сталин отмечал, что «...никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики» (И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 31). За последние два-три года количество дискуссий в странах народной демократии значительно увеличилось. Так, например, в Болгарии в 1948 г. были проведены две широкие дискуссии: историческая и археологическая. Итоги исторической дискуссии подвел на V съезде Болгарской компартии В. Червенков, который, указав на известные достижения болгарской историографии, одновременно подчеркнул недостаточно наступательный характер борьбы за очищение болгарской историографии от фашистских и шовинистических извращений. В качестве важнейшей задачи болгарских историков В. Червенков указал на необходимость марксистско-ленинской подготовки болгарских молодых историков и перевоспитания значительной части старых специалистов-историков. Его слова: «Мы держим курс на использование старых кадров, на их совместную работу с молодыми кадрами, а от молодых кадров, которые мы со всей силой поддерживаем, мы требуем, чтобы они учились и учились, чтобы непрерывно работали и чтобы овладевали марксистско-ленинским методом», — в значительной степени определили дальнейший путь развития болгарской историографии.

В том же 1948 г. проводилась дискуссия о состоянии и задачах болгарской археологии. Эта дискуссия была организована по решению правления Болгарской Академии наук, в состав которой был включен в 1947 г. ранее самостоятельный Болгарский археологический институт. В дискуссии, продолжавшейся три дня, приняло участие 14 человек, в том числе и председатель Академии академик Т. Павлов. Основным итогом дискуссии было осознание необходимости перевооружения болгарской археологической науки методикой и опытом советской археологии. В принятой резолюции указывается, что болгарская археологическая наука должна «...перестать быть только историей искусства, каковой она была до сего времени, и должна стать преимущественно историей материальной культуры». В резолюции подчеркивается необходимость ведения раскопок по единому общегосударственному плану, причем особое внимание должно быть обращено на славянские древности. Оба эти момента: вопрос о плановости раскопок в масштабе всего государства и изучение памятников славянской культуры характерны не только для болгарской, но и для польской, чехословацкой и румынской науки. Поворот к изучению славянской тематики в Болгарии был тем более необходим, что в болгарской археологии долгие годы хозяйничал предатель национальной независимости страны, бывший премьер-министр фашистского правительства Филов, который всячески замалчивал славянский характер болгарского народа. О плодотворности поворота к изучению славянских памятников свидетельствует недавно изданная книга директора БАИ Хр. Миатева «Славянская керамика в Болгарии и ее значение для славянской археологии на Балканах».

Большое значение для развития археологической науки имеют съезды и конференции археологов отдельных стран, на которых подводятся итоги проведенных раскопок и выдвигаются новые задачи. Каждая такая конференция или съезд представляет собой очередной важный этап развития отечественной археологии и творческого усвоения достижений передовой советской науки. Большое значение имела, в частности, общерумынская археологическая конференция, проведенная впервые после реорганизации Академии РНР, в конце 1949 г. и насчитывавшая около 150 участников. На конференции были подведены первые итоги перестройки румынской археологии, в частности отмечался поворот к изуче-

нию местных славянских памятников. По мнению одного из ведущих румынских археологов Г. Штефана, раскопки последних лет представляют собой значительный вклад в дело изучения древней истории Румынии. Важный вопрос об образовании румынского народа буржуазной историографией рассматривался неправильно, с реакционных позиций. Захват страны Римом оценивался буржуазными историками и археологами как «цивилизаторское действие»; римские колонисты считались решающим фактором в этногенезе румынского народа. Буржуазная историография совершенно игнорировала внутреннее развитие страны; неправильно освещалась роль местного населения, которое, несомненно, представляло собой важный элемент в формировании румынского народа. Этот важный процесс, очевидно, не может быть выяснен без правильного определения роли славян. Данные для решения всей этой проблемы должна представить прежде всего археология.

В польской археологии также наметился переход от разрозненных и беспланных поисков к общегосударственному планированию раскопок. Начиная с 1948 г., перед всеми основными коллективами польских археологов поставлена единая общая задача: в связи с приближающимся юбилеем тысячелетия польского государства выяснить социально-экономические условия жизни польских племен в конце первого тысячелетия нашей эры. Особенно много в этом отношении должны дать работы на западных польских землях, воссоединенных с Польшей после разгрома гитлеровского фашизма; большие раскопки ведутся, в частности, в Силезии — одном из основных центров лужицкой культуры.

Значительно увеличился размах работ чешских археологов. Как сообщает чешский журнал «Archeologické rozhledy» («Археологические новости»), после исторического разгрома сил реакции в феврале 1948 г. правительство отпустило крупные дополнительные суммы на «славянские и доисторические раскопки». В чешской печати отмечалось, что уже сезон 1948 г. не имел себе равных в прошлом; на раскопках ежедневно работало по 200 человек. Раскопки последующих лет велись в еще более широких масштабах. В связи с громадным размахом археологических работ в Чехословакии ощущается большая нехватка кадров. Несмотря на то, что за последние пять лет в Пражском университете защитило диссертации 14 археологов, все же стране нужно значительное количество квалифицированных археологов для ведения раскопок на местах, для трех археологических институтов (чешского, моравского и словацкого), а также для многочисленных музеев. Об удельном весе археологии в научной жизни страны свидетельствуют ежегодные конференции чехословацких археологов, в частности IV конференция в 1949 г. в Тренчанских Теплицах и V конференция в 1950 г. в Праге, которые насчитывали, соответственно, 200 и 350 участников.

Еще более значительны качественные сдвиги, происшедшие в чехословацкой археологии. Один из ведущих чешских археологов Я. Бэм характеризует их следующим образом: «Наша предистория сегодня выглядит иначе, чем была десять или более лет назад. Если тогда конечной целью была находка и ее классификация, — следовательно, археологическая точка зрения, — то теперь наша цель состоит в открытии события, продуктом которого является находка, — следовательно, историческая точка зрения. За находкой мы нашли человека, а за изменениями его материальной культуры, представленной находками, мы видим исторический процесс». О перестройке чешской археологии свидетельствует также внимание, уделяемое памятникам славянской старины. В противовес буржуазной чешской науке, всячески выпячивавшей влияние «западной культуры» и католицизма, в последнее время чехословацкие архео-

логи находят много памятников, свидетельствующих о связях с Византией. Так, в 1949 г. в Старом Месте, в Моравии, были открыты остатки еще одного христианского храма второй половины IX в. н. э. со множеством византийских предметов. В связи с этим чешские ученые делают вывод, что Старое Место со своими тремя славянскими могильниками и двумя храмами, построенными вскоре после Кирилла и Мефодия, очевидно, было выдающимся центром эпохи Великоморавской державы.

Победа народной демократии в Польше и Чехословакии способствовала развитию содружества польских и чешских археологов. Так, например, в 1950 г. на конференцию чешских археологов были приглашены руководители польских археологов Гиейштор и Раевский, а в конференциях польских археологов принимали участие чешские ученые Борковский, Бэм и Поулик. В раскопках на Белой скале в Праге совместно работали чешские и польские ученые. В чешских журналах часто можно встретить статьи польских археологов; а в польских журналах — статьи чешских ученых.

Древняя история Албании, Болгарии, Венгрии и Румынии тесно переплеталась с историей ведущих государств античности. Все эти страны, а частично также и Чехословакия, длительное время, в течение нескольких веков, входили в состав Римской империи. Древняя история этих стран является составной частью истории рабовладельческого общества. Вопросы собственного этногенеза населения этих стран в значительной степени входят в хронологические рамки древней истории, а не средневековья.

В Болгарии изучение древней истории сконцентрировано в вышеупомянутом Болгарском археологическом институте и в Софийском университете. Много внимания уделял древней истории и «Исторически преглед», а также различные историко-археологические ежегодники. Наряду со старыми известными учеными, как Г. Кацаров и Хр. Данов, за последние годы выдвинулись более молодые историки-античники: Д. П. Димитров, Я. Тодоров и А. Милчев. Характерной чертой их научного творчества является изучение вопросов социально-экономического развития Фракии и, в частности, революционных движений в первые века нашей эры. Сочетая данные литературных источников и археологии, стараясь применять марксистско-ленинскую методологию, они, несомненно, добились определенных успехов в создании подлинной научной истории древней Болгарии. Большое значение для дальнейшего углубленного изучения вопросов исторического развития Болгарии, несомненно, будет иметь переизданный в 1949 г. Болгарской Академией наук капитальный «Сборник источников по древней истории и географии Фракии и Македонии». Следует также отметить плодотворную деятельность крупного специалиста по критской письменности проф. Вл. Георгиева, одна из статей которого «История эгейского мира во II тысячелетии до н. э.» была опубликована в «Вестнике древней истории».

В последние годы болгарские историки-античники стали чаще обращаться к трудам классиков марксизма-ленинизма, они внимательно изучают вопросы экономического развития и, в частности, производства в древности, начинают заниматься вопросами рабовладения и исследуют развитие местной фракийской культуры. Они внимательно следят за положением в советской исторической науке. Наряду с неоспоримыми значительными достижениями болгарской историографии античности нельзя не отметить и несколько серьезных недостатков. Очень слабо поставлена критика старой буржуазной историографии. Если в области археологии определенным политическим сдвигом явилась вышеупомянутая археологическая дискуссия 1948 г., то болгарские историки древнего мира в этом

отношении значительно отстали от археологов. Существенным недостатком болгарской историографии античности является отсутствие выступлений против реакционной англо-американской науки. Как положительные стороны, так и недостатки, отмеченные нами в болгарской историографии древности, в значительной степени характерны и для исторической науки других стран народной демократии, хотя развитие науки в каждой из этих стран шло своими путями.

В Румынской Народной Республике, со времени перестройки ее Академии, занятия древней историей сконцентрированы в Секторе древней истории Института истории и философии, который издает два раза в год солидный журнал — «Очерки и исследования по древней истории» под редакцией акад. К. Бальмуша. Кроме того, статьи по древней истории печатаются в институтском и общеакадемическом журналах. Редакция «Очерков и исследований...» в вводной статье (1950, № 1) заявляет о своем стремлении «...изучать в первую очередь развитие человеческого общества в эпоху первобытного коммунизма, рабовладельческого общества и начала феодализма на территории современной РНР... Исследовательским базисом наших работ является марксистско-ленинская концепция». Ведущие румынские историки древнего мира уделяют много внимания изучению положения трудящихся масс, прежде всего рабов, в Дакии. Этой проблеме посвящены исследования Д. Берчиу, Д. Тудора и частично Г. Штефана о томийских гладиаторах. Несколько ученых, в частности Э. Кондураки, изучают политические движения в Причерноморье. Наконец, довольно значительная группа исследователей занимается общими вопросами истории древнего мира. В этом отношении следует отметить прежде всего статью акад. К. Бальмуша о восстании Спартака, в которой автор старается определить уровень классовой сознательности восставших рабов. Интересна также попытка А. Френкиана провести параллель между легендой о Гильгамеше и гомеровскими поэмами. Румынские историки древнего мира внимательно следят за достижениями советской историографии античности. В «Очерках и исследованиях...» были перепечатаны: передовая статья ВДИ, № 2 за 1949 г. и статья об оценке перехода от древности к средневековью из «Вопросов истории». В журнале была также опубликована большая статья редактора журнала К. Бальмуша «Советская критика о древнегреческой литературе».

Значительны изменения в исторических и археологических исследованиях Венгрии. Археологические издания и прежде всего «*Archaeologiai Értesítő*» стремятся ознакомить венгерских ученых с достижениями советских археологов и с положением в археологической науке соседних стран народной демократии. Сама тематика археологических исследований становится иной. Не оставляя изучения древнекельтских, древнегерманских, иранских, гуннских и аварских племен, оставивших свои памятники на территории Венгрии и сыгравших значительную роль в сложении местной культуры, венгерские ученые обращают также пристальное внимание на славянские древности, стремясь возможно детальнее изучить хозяйство, культуру и быт тех древнеславянских племен, которые жили на среднем Дунае в момент освоения этой территории венграми. Как на известный итог этих археологических и исторических исследований следует указать на фундаментальное исследование акад. Э. Мольнара «История венгерского общества с древнего времени до эпохи Арпадов». В этой книге, используя богатейший материал советской и венгерской науки, автор излагает историю венгров в древнейшие времена, называя эпоху с XX по VII вв. до н. э. «угорским периодом», когда основным родом занятий была охота. Затем им исследуется «Ананьинский период»

истории венгров на Урале, когда «...еще господствует основной род занятий предыдущего периода, но добавляется животноводство и земледелие. Общественный строй — первобытное бесклассовое общество, но в более развитой форме, — на пороге разложения». Наконец, третьим древнейшим периодом истории венгров Э. Мольнар считает время от начала н. э. до, VIII—IX вв., когда часть угров перешла на Кубань и, в конце концов, в область Дуная и Тиссы. Этому периоду и особенно процессу освоения венграми их современной территории и возникновению там феодальных отношений автор отводит основное место в своем исследовании, детально анализируя возникновение рабства, а затем и крепостничества и роль в его укреплении аристократии и церкви. В этой книге, в которой автор стремился применить принципы исторического материализма, как в зеркале, отразились успехи и недостатки венгерских историков и археологов: их большая работа по овладению марксистско-ленинской методологией, их борьба со старой буржуазной националистической наукой и их несколько упрощенное, схематическое представление об историческом развитии. Несомненно, дальнейшая теоретическая работа, и прежде всего изучение трудов И. В. Сталина, столь широко развернутое сейчас венгерскими историками и археологами, будет содействовать скорейшему преодолению ими этой «болезни роста».

В развитии чешской историографии древнего мира необходимо прежде всего отметить выход в свет в 1949 г. капитальной работы министра школ, науки и искусств, академика-коммуниста Зденека Неедлы «История чешского народа». Работа эта была награждена в текущем году высшей премией чехословацкого правительства. Первый том «Истории чешского народа» полностью отведен древней истории Чехии и заканчивается событиями V в. н. э. Значительное место в книге занимает историографический обзор. В отличие от Ф. Палацкого, заявлявшего, что «изложить, какие народы жили в Чехии с начала веков, является делом не только трудным, но и невозможным», З. Неедлы, пользуясь методологией марксизма-ленинизма и опираясь на методику советских историков, стремится решить эту задачу путем привлечения данных археологии. Славянское население Чехии возникло на ее северо-востоке из племен — носителей лужицкой культуры. Книга З. Неедлы переводится на русский язык. К тематике этой книги примыкает ряд трудов по вопросам древней истории, изданных за последние годы в Праге. К ним относятся такие работы, как «Начало славянского заселения Чехословакии» Я. Филипа, «Чехия и Римская империя» Б. Свободы, «Начало эллинской цивилизации» М. Шолле, «Первое тысячелетие» В. Вансчека и многие другие. Отсутствие чешского специально исторического журнала до некоторой степени компенсируется изобилием книжной продукции и специальных сборников.

Большое значение для развития историографии древнего Востока имеют работы чешского ученого Б. Грозного и руководимого им Восточного института в Праге. В мае 1949 г. научная общественность Праги праздновала 70-летие этого ученого. Благодаря трудам Грозного были созданы предпосылки для восстановления истории хеттов, Мохенджо-Даро и древнейшего Крита. Книга Б. Грозного «Древнейшая история Западной Азии, Индии и Крита», вышедшая в 1949 г. четвертым пересмотренным изданием на чешском языке и переведенная на многие другие языки, подводит итоги многолетней научно-исследовательской работе ученого. Важное значение для истории Переднего Востока имеют также другие монографии и коллективные труды Восточного института в Праге.

Несколько своеобразными путями шло послевоенное развитие польской историографии древнего мира. Значительное количество научных

обществ по истории и классической филологии, наличие большого числа специальных журналов, наконец, самая широкая поддержка со стороны правительства дали польским историкам древнего мира и археологам возможность относительно быстро возместить тяжелые потери, понесенные за шесть лет гитлеровской оккупации. Действительно, в первые послевоенные годы в таких журналах, как «Историческое обозрение», «Исторический кварталник», «Археология» и особенно «Эос», появилось немало статей и исследований по отдельным вопросам древней истории. К ним принадлежат такие работы, как исследование И. Бежуньской-Маловист «К вопросу о рабстве в эллинистический период», ее же статья о взглядах погибшего во время войны польского ученого Змигридера-Конопки на историю римского государственного строя, статья Л. Пиотровича — об императоре Клавдии, Ф. Соколовского — об истории Дельфийского архива и К. Куманецкого — о трактовке Никиева мира в труде Фукидида. Однако большинство этих работ было написано во время войны, с позиций старой буржуазной науки, еще без учета советской историографии. За последние два-три года, к сожалению, количество статей по древней истории значительно уменьшилось. Интересную попытку пересмотреть узловые вопросы древней истории представляет собой только большая статья Б. Билиньского «Гесиодов взгляд на античность» («Археология», т. II, 1948 г.). Следует также отметить возвращение в Польшу из Англии крупного ученого Р. Таубеншлага. Второй том его труда «Право греко-римского Египта в свете папирусов: 332 г. до н. э.—640 г. н. э.» был издан в Варшаве.

Изучение классической древности ведется главным образом в отделениях польского филологического общества. Его орган, ежегодник «Эос», выходит в двух выпусках: польском и иностранном (в основном — латинском). В «Эосе» публикуются обычно статьи по литературоведению, новые переводы греческих и римских авторов и т. д. К сожалению, нет возможности проследить, в каком направлении развивалась польская историография древнего мира на протяжении последних двух-трех лет, после идейной перестройки ряда журналов и после образования Объединения историков-марксистов, так как в последних номерах журналов совсем нет статей по вопросам древней истории.

Много внимания уделяют польские историки изучению свидетельств античных авторов о польских землях в сочетании с данными археологических раскопок. В этой связи достаточно вспомнить хотя бы о книге К. Маевского «Римский импорт на славянских землях», прорецензированной на страницах ВДИ.

За последние годы во всех странах народной демократии археология и изучение древней истории прошли большой путь развития. Первые послевоенные годы повсеместно можно охарактеризовать в основном как восстановительный период. В эти годы было издано довольно значительное количество книг, которые были подготовлены и написаны в тяжелых условиях войны. Однако это время характеризовалось прежде всего количественным ростом. Коренной качественный сдвиг во всей исторической науке в странах народной демократии произошел в последние два-три года. Этот сдвиг тесно связан с общеполитическим развитием и с громадным трудовым подъемом в странах народной демократии. Как старшее, так и в особенности более молодое поколение ученых, все более внимательно изучают произведения классиков марксизма-ленинизма и пытаются применить методологию исторического материализма к древней истории своих стран. Этот важный процесс, происходящий в условиях классовой борьбы, очевидно, не может идти вполне плавно и еще далеко не закончен, тем более, что в странах народ-

ной демократии еще не полностью изжито влияние реакционной американско-английской историографии и до конца не проведен критический пересмотр наследия довоенной буржуазной исторической науки. Залогом успешного развития и подъема исторической науки в странах народной демократии является стремление овладеть методом марксизма-ленинизма, стремление следовать примеру советской исторической науки.

Наши учебники и специальные монографии по древней истории с большим вниманием изучаются учеными, видящими в советских историках своих старших, более опытных братьев. Для нас, советских историков древнего мира и археологов, это большой почет, но и большая ответственность. Нашим общественным долгом является оказать посильную помощь прогрессивным историкам стран народной демократии путем ознакомления их с нашей исторической литературой, путем изучения, и, что особенно важно, путем принципиальной критики научного творчества наших заграничных друзей. Надо прямо сказать, что в этом отношении сделано далеко недостаточно. В частности, и «Вестник древней истории» до последнего времени совершенно упускал из виду всю венгерскую, румынскую и чехословацкую, а также далеко недостаточно обращал внимание на польскую и болгарскую литературу по древней истории и особенно археологии. Это один из наиболее важных недостатков нашего журнала, который необходимо устранить в ближайшем будущем.

Было бы весьма желательным продолжить в более широких размерах печатание на страницах ВДИ статей историков стран народной демократии. Дальнейшие конкретные формы научного сотрудничества несомненно будут выдвинуты самой жизнью.

Помня об исторических словах Г. Димитрова: «...дальнейшее развитие нашей народной демократии предполагает сохранение и укрепление тесных отношений и искреннего сотрудничества, взаимной помощи и дружбы между нашей страной и великим Советским государством», — прогрессивные археологи и историки стран народной демократии претворят их в жизнь и выйдут на широкий путь больших творческих успехов.

